
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО И ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВА ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ ИНТЕРНЕТ-ПЛАТФОРМ НА АККАУНТ

© 2024 г. Е. И. Дискин

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва

E-mail: ediskin@hse.ru

Поступила в редакцию 08.02.2023 г.

Аннотация. Автор поднимает вопрос формирования в практике национального антимонопольного регулятора вопросов защиты прав пользователей интернет-платформ в аспекте противоправных блокировок и цензурных ограничений, противоречащих основополагающим конституционным принципам и гарантиям в области свободы сбора, получения и распространения информации, а также права на свободу слова в демократическом обществе. Автор, анализируя решение Федеральной антимонопольной службы, другие нормативные акты, констатирует, что соответствующая судебная и административная практика не получила обобщения и логического развития в виде изменений и дополнений в законодательные акты. При этом автор делает вывод, что соответствующие права пользователей продолжают массово нарушаться, несмотря на наложение крупных штрафов как российскими судами, так и иными государственными органами. Это, по мнению автора, свидетельствует о недостаточности существующих мер защиты и компенсации нарушенных прав.

Ключевые слова: информационное право, судебная практика, аккаунт, интернет-платформы, правовое регулирование.

Цитирование: Дискин Е. И. Проблема защиты права пользователя интернет-платформ на аккаунт // Государство и право. 2024. № 1. С. 162–168.

Статья подготовлена в ходе проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

DOI: 10.31857/S1026945224020167

THE PROBLEM OF PROTECTING THE RIGHT OF A USER OF INTERNET PLATFORMS TO AN ACCOUNT

© 2024 E. I. Diskin

National Research University “Higher School of Economics”, Moscow

E-mail: ediskin@hse.ru

Received 08.02.2023

Abstract. The author raises the issue of the formation in the practice of the national regulator of the protection of the rights of users of Internet platforms in terms of illegal blocking and censorship restrictions, contrary to the fundamental principles and guarantees of freedom of collection, receiving and disseminating information and the right to freedom of expression in a democratic society. The author, analyzing the decision of the Federal Antimonopoly Service and other normative acts, states that the relevant judicial and administrative practice has not been generalized and logically developed in the form of amendments and additions to legislative acts. At the same time, the author concludes that the relevant user rights continue to be massively violated despite the imposition of large fines by both Russian courts and other State authorities. In the author’s view there is insufficient protection of user’s rights and redress.

Key words: Information Law, court practice, account, Internet platforms, legal regulation.

For citation: Diskin, E.I. (2024). The problem of protecting the right of a user of Internet platforms to an account // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 2, pp. 162–168.

The paper was prepared during the research within the framework of the Fundamental Research Program of the National Research University Higher School of Economics (HSE).

Введение

Проблема обеспечения прав пользователей интернет-платформ в аспекте обеспечения права на аккаунт (учетную запись) является одной из наиболее острых, в том числе ввиду того, что соответствующие права не получили законодательного закрепления. Судебная и административная практика по данному вопросу носит весьма ограниченный характер. Тем не менее для пользователей, особенно экономически активных, указанная проблема критична ввиду того, что доступность интернет-платформ и размеры их аудитории позволяют создавать популярные блоги с охватом в миллионы подписчиков. Соответствующие блоги для их владельцев зачастую становятся единственным источником дохода, способом самовыражения и реализации их права на свободу слова. Неправомерная блокировка учетных записей (аккаунтов) нарушает социальные связи, формирующиеся внутри интернет-платформ, приводит к искажению политического ландшафта, лишает авторов заработка и мотивации к творчеству, чем наносит им моральный вред, снижает творческий и культурный потенциал отечественных авторов в эпоху, когда большая часть литературных, живописных, музыкальных и кинематографических произведений создается в цифровых средах, распространяется и популяризируется с помощью интернет-платформ. В этом смысле каждый пример судебной и административной практики играет значительную роль в защите прав пользователей. В частности, решение Федеральной антимонопольной службы от 24 февраля 2022 г. № ПИ/14439/22 по делу № 11/01/10-12/2021¹ в совокупности с правовыми позициями арбитражных судов, принятыми в процессе его обжалования, заслуживает изучения и анализа для выявления ключевых проблем в области защиты прав пользователей интернет-платформ и формулирования соответствующих предложений в данной области.

Решение Федеральной антимонопольной службы по делу № 11/01/10-12/2021

ФАС России в ноябре 2020 г. были инициированы исследование рынка сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения, передачи, просмотра видеоконтента в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (рынок сервисов видеохостинга), а также анализ практик блокировок (удаления) учетных записей

(аккаунтов) пользователей аудиовизуальных сервисов. Обращает внимание тот факт, что в решении ФАС России не используется терминология, предусмотренная Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»² (далее – Федеральный закон об информации), в частности термин «аудиовизуальный сервис». Здесь следует отметить, что понятийный аппарат, используемый в указанном Законе, не используется в других законодательных актах, что приводит к существенному сужению его применения. Полагаем, что законодателю следует обратить внимание на данное обстоятельство.

В ходе исследования рынка сервисов видеохостинга, проведенного ФАС России в рамках антимонопольного расследования, осуществлялось изучение положений Условий использования YouTube и Условий использования сервисов Google на предмет нарушения прав пользователей в части необоснованных блокировок аккаунтов (учетных записей) аудиовизуального сервиса YouTube. ФАС России пришла к выводу, что соответствующие нормы, установленные для пользователей YouTube, дают возможность без наличия у Google LLC соответствующих правовых или иных оснований осуществлять по своему усмотрению блокировку (удаление) аккаунтов и контента любых пользователей аудиовизуального сервиса, в том числе пользователей, использующих YouTube для осуществления предпринимательской деятельности.

В ходе исследования рынка видеохостинга были выявлены следующие обстоятельства, дополнительно свидетельствующие о нарушении прав неограниченного круга пользователей интернет-платформ.

Положения условий использования YouTube позволяют Google LLC произвольно и без предупреждения блокировать (удалять) любой аккаунт и контент на сервисе YouTube, при этом основания для таких действий описаны в общих формулировках, не позволяющих пользователям однозначно понять причины, по которым была осуществлена блокировка их аккаунтов без предупреждения (уведомления), а также допускающих возможность неограниченного усмотрения при осуществлении таких действий со стороны Google LLC.

¹ В официальных источниках опубликовано не было.

² См.: СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I), ст. 3448.

У владельцев заблокированных аккаунтов YouTube отсутствует возможность получить доступ к загруженному ими в аудиовизуальный сервис контенту. Отметим, что ФАС России подчеркивает тот факт, что пользователи в случае блокировки без предварительного предупреждения не имеют возможности экспортировать (переместить) их контент на новые аккаунты YouTube и (или) на внешние ресурсы (другие интернет-платформы, облачные или локальные хранилища, где данный контент может храниться независимо от решений Google LLC относительно дальнейшей судьбы аккаунта). Отдельно регулятор подчеркивает то, что создатели контента, осуществляющие с помощью YouTube предпринимательскую деятельность, несут соответствующие убытки из-за возможного уничтожения их материалов.

Считаем важным подчеркнуть, что соответствующий вывод сделан в практике российского антимонопольного регулятора впервые. Отдельно отметим, что данный вопрос стал предметом рассмотрения еще до 24 февраля 2022 г. (антимонопольное расследование было инициировано более чем за год до этой даты. — *Е.Д.*), что свидетельствует о том, что дискриминационные практики в отношении российских пользователей интернет-платформ были широко распространены до существенного обострения отношений между Россией и США.

Совокупность описанных фактов позволила ФАС России прийти к выводу о наличии признаков нарушения ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Федеральный закон о защите конкуренции)³, в результате чего был издан приказ ФАС России от 19 апреля 2021 г. № 363/21⁴ о возбуждении дела № 11/01/10-12/2021 и создании Комиссии по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства. К рассмотрению дела в качестве заявителя, чьи права были нарушены, была привлечена Региональная общественная организация «Центр Интернет-технологий» (далее — РОЦИТ), в качестве ответчика — Google LLC.

В своей позиции по делу ответчик отрицал нарушение антимонопольного законодательства, в частности указывая, что Условия использования Google содержат исчерпывающий перечень оснований для блокировки (удаления) аккаунтов и контента пользователей. Ответчик также отрицал факт удаления учетных записей пользователей без предварительного предупреждения, ссылаясь на описанную в Условиях процедуру предварительного уведомления и апелляции.

³ См.: СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I), ст. 3434.

⁴ В официальных источниках не публиковался.

В свою очередь, ФАС России отвергла данные доводы, сделав важный для закрепления прав пользователей всех интернет-платформ вывод относительно формулировок Условий использования Google. Условия использования YouTube и Условия использования Google содержат произвольные формулировки, которые позволяют Google LLC практически безосновательно осуществлять блокировку (удаление) аккаунтов и контента любых пользователей сервиса.

Комиссия ФАС России пришла к следующим выводам по вопросу формулировок Условий использования Google и Условий использования YouTube.

1. Произвольные формулировки упомянутых Условий не содержат примеров их применения и трактовок, а также не ведут на соответствующие разделы сайтов Google и YouTube, в которых были бы приведены примеры применения указанных формулировок. Условия использования YouTube и Условия использования Google содержат положения о том, что в определенных случаях и при определенных обстоятельствах Google LLC может не направлять пользователю уведомления (предупреждения) о предпринятых к его аккаунту (или загруженному им контенту) мерах в связи с нарушением соответствующих правил (положений) Сервиса, что признано Комиссией ФАС России необоснованным и ущемляющим права пользователей.

2. Правила подачи апелляций на решения, установленные упомянутыми Условиями, не соответствуют требованиям справедливости и правовой определенности. В частности, в ходе расследования было установлено, что в Условиях использования Google и Условиях использования YouTube не указаны порядок, сроки проведения апелляции, а также сроки для направления ответа.

Основные проблемы обжалования решений крупных интернет-платформ

Соответствующее замечание ФАС России справедливо не только по отношению к Google LLC, но и к другим иностранным интернет-платформам. Например, в Пользовательском соглашении социальной сети Twitter содержатся аналогичные положения, позволяющие произвольно удалять контент пользователей или их учетные записи. В частности, Положения разд. 3 Пользовательского соглашения гласят: «Мы оставляем за собой право удалить Контент, нарушающий Пользовательское соглашение, включая, например, нарушения авторских прав, прав на товарные знаки либо присвоение прав на иные объекты интеллектуальной собственности, выдачу себя за других лиц, противоправное

поведение или домогательства»⁵. Дополнительно отметим, что термины «апелляция» или «обжалование» в тексте отсутствуют. Правила использования Twitter в целом имеют сложную структуру. В частности, помимо Пользовательского соглашения пользователи Twitter должны руководствоваться Правилами и политиками — огромным документом с большим числом подразделов, в том числе таргетированным в отношении определенных государств (например, Франции или Индии). Примечательно, что в Правилах и политиках есть отдельный раздел, посвященный «уклонению от бана»⁶, т.е. преодолению последствий блокировки путем регистрации новой учетной записи. В частности, в разделе «Политика уклонения от бана» указывается, что «Твиттер оставляет за собой право навсегда приостановить действие и других учетных записей, которые, по нашему мнению, используются тем же самым владельцем в нарушение предыдущей приостановки, независимо от того, когда эти учетные записи были созданы». Отметим, что процесс, правила апелляции на действия администрации Twitter в этом разделе также не описаны, хотя и упомянуты в заголовке подраздела «Меры воздействия и возможность апелляции». Обращает на себя внимание то, что при переходе по соответствующей ссылке на данный подраздел отсутствуют сведения о порядке апелляции как таковой⁷. Такой подход позволяет Twitter полностью контролировать этот процесс и манипулировать им по своему усмотрению.

Аудиовизуальный сервис Twitch, основной аудиторией которого являются любители компьютерных игр, имеет описание процесса апелляции на решения о модерации или блокировке аккаунта, тем не менее это скорее техническое описание процесса обжалования с подсказками относительно механизма заполнения необходимых форм. Если исходить из критериев, описанных в решении ФАС России, то необходимой правовой определенности процесс обжалования не содержит — отсутствуют сроки и правила рассмотрения жалоб⁸. Помимо этого порядок обжалования не содержит примеров применения и соответствующих трактовок

правил, которые были бы понятны пользователям платформ.

Примечательно, что Facebook⁹ и Instagram¹⁰ пришли к иному подходу. В частности, еще в 2018 г. Марк Цукерберг (основатель компании Facebook¹¹, позднее сменившей название на Meta¹²) анонсировал создание независимого надзорного органа¹³. Фактически «Независимый надзорный совет» (далее — Надзорный совет) — некоммерческая организация (в форме траста), формально независимая от компании Meta¹⁴, — наделен полномочиями по рассмотрению жалоб пользователей ее интернет-платформ на решения по модерации контента. Он начал свою работу лишь в октябре 2020 г. По сути, речь идет о специальной квазисудебной структуре, построенной по модели постоянного третейского суда, обязательность решений которой признают все стороны. Необходимо отметить, что появление данной структуры было вызвано многочисленной критикой в адрес Meta¹⁵ в отношении политики модерации контента. Это косвенно признал и сам Марк Цукерберг, который еще в 2018 г. заявил, что «компания не должна принимать столько решений в отношении вопросов свободы слова самостоятельно»¹⁶. Он также признался, что в компании допускают ошибки там, где для правильного решения об удалении контента нужно понимание нюансов и контекста, например, в случаях, когда удаляется изображение обнаженного тела, может не учитываться исторический или культурный контекст, когда это изображение является признанным произведением искусства или фотографией, имеющей большое культурное и историческое значение¹⁷.

Следует отметить, что Надзорный совет, несмотря на достаточно подробно изложенные правила его деятельности¹⁸ (они сравнимы по объему с текстом

⁹ Продукт компании Meta, признанной экстремистской в Российской Федерации.

¹⁰ Продукт компании Meta, признанной экстремистской в Российской Федерации.

¹¹ Продукт компании Meta, признанной экстремистской в Российской Федерации.

¹² Признана экстремистской в Российской Федерации.

¹³ См.: *Zuckerberg M.* A Blueprint for Content Governance and Enforcement (доступ может быть ограничен для пользователей, находящихся в Российской Федерации). URL: https://www.facebook.com/notes/751449002072082/?hc_location=ufi (дата обращения: 08.01.2023).

¹⁴ Признана экстремистской в Российской Федерации.

¹⁵ Признана экстремистской в Российской Федерации.

¹⁶ *Zuckerberg M.* Op. cit.

¹⁷ См.: *ibid.*

¹⁸ См.: Устав Независимого надзорного совета. Версия № 6 (доступ может быть ограничен для пользователей,

⁵ Условия предоставления сервисов Twitter (вступили в силу 10.06.2022). URL: <https://twitter.com/ru/tos> (дата обращения: 08.01.2023).

⁶ Правила и политика Twitter. Политика уклонения от бана. URL: <https://help.twitter.com/ru/rules-and-policies/ban-evasion> (дата обращения: 08.01.2023).

⁷ См.: Правила и политика Twitter, раздел «Наш подход к разработке политик и контролю за их исполнением». URL: <https://help.twitter.com/ru/rules-and-policies/enforcement-philosophy> (дата обращения: 08.01.2023).

⁸ См.: About Account Enforcements and Chat Bans. URL: https://help.twitch.tv/s/article/about-account-suspensions-dmca-suspensions-and-chat-bans?language=en_US#AppealingEnforcement (дата обращения: 08.01.2023).

кодифицированного законодательного акта), имеет достаточно ограниченные полномочия и влияние на интернет-платформы Meta¹⁹. В частности, в декабре 2020 г. Надзорный совет принял к рассмотрению лишь шесть обращений из поступивших в его адрес 20 тыс. (начал работу 22 октября 2020 г.), а на их рассмотрение выделил три месяца²⁰. Согласно ежегодному отчету, опубликованному в июне 2022 г., с октября 2020 г. по декабрь 2021 г. Надзорный совет получил 1 152 181 жалобу на необоснованные действия администрации Facebook²¹ (что само по себе иллюстрирует масштаб проблемы апелляции на действия интернет-платформ. — *Е.Д.*), однако из этого числа было рассмотрено лишь 130 апелляций на действия Meta²². Таким образом, лишь одна из каждых 8862 жалоб рассматривается Надзорным советом. Это, безусловно, ставит под вопрос доступность такого метода разрешения споров между пользователями и интернет-платформами. Оценивая деятельность Надзорного совета, необходимо обратить внимание и на ту политику, которую он проводит в ходе разрешения споров. В частности, в решении Надзорного совета по делу «О стихотворении на русском языке» прослеживаются признаки оправдания откровенно экстремистских высказываний, разжигающих ненависть по национальному признаку. Надзорный совет обязал Facebook²³ восстановить доступ к публикации с изображением убитого человека, которая содержала заявления, дискредитирующие Вооруженные Силы РФ, призывы к насилию в отношении неограниченного круга лиц, связанных с Россией. В качестве обоснования такой позиции был выдвинут тезис о том, что «компания [Facebook]»²⁴ объяснила, что Нормы сообщества в отношении насилия и подстрекательства допускают поддержку насилия в отношении людей, входящих в число опасных лиц и организаций, например, нацистов»²⁵. Отметим, что данный пример — не единственный в практике Надзорного совета. В частности, в деле «Лозунг протеста в Иране» был сделан

вывод о том, что публикация с требованием смерти верховного лидера Ирана аятоллы Хаменеи на фарси была неправильно интерпретирована и, следовательно, не должна запрещаться к показу или ограничиваться²⁶, так как якобы модераторы руководствовались «неправильным» переводом данной фразы²⁷. Тем не менее сами члены Надзорного совета признают, что «призыв *may bag* буквально переводится как пожелание смерти кому-либо», и тем не менее считают, что данные публикации не должны блокироваться, поскольку «удаление указанной публикации противоречит Нормам сообщества Meta²⁸, ценностям компании и ее обязанностям по защите прав человека»²⁹.

Отметим, что Надзорный совет в своих решениях не придает значения действию применимого местного законодательства в случае с призывами как к насилию в отношении пользователей из России, так и к убийству верховного лидера Ирана, несмотря на то что в обоих случаях есть признаки уголовно наказуемых деяний. Исходя из того, что он выстраивает политику, полностью совпадающую с действующей в США политической повесткой, сложно не усомниться в тезисе о «независимости» действий Надзорного совета. В данном случае скорее следует сделать вывод о том, что создание такого органа призвано легитимировать политику Meta³⁰ в области модерации своих платформ, придать ей беспристрастный и позитивный облик. Однако на самом деле он не может считаться подлинно нейтральным органом, который бы способствовал защите прав пользователей.

Обжалование решения ФАС России

Комиссия ФАС России по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства № 11/01/10-12/2021 признала действия Google LLC нарушающими положения ч. 1 ст. 10 Федерального закона о защите конкуренции, в связи с чем было выдано предписание о нарушении антимонопольного законодательства от 24 февраля 2022 г. № ПИ/14440/22 по делу № 11/01/10-12/2021³¹ (далее — Предписание). Указанное Предписание обязывает Google LLC внести изменения в Условия

находящихся в Российской Федерации). URL: https://about.fb.com/wp-content/uploads/2020/01/Bylaws_v6.pdf (дата обращения: 08.01.2023).

¹⁹ Признана экстремистской в Российской Федерации.

²⁰ См.: *Billy Perrigo*. Facebook's Oversight Board Is Reviewing Its First Cases. Critics Say It Won't Solve the Platform's Biggest Problems. URL: <https://time.com/5918499/facebook-oversight-board-cases/> (дата обращения: 08.01.2023).

²¹ Продукт компании Meta, признанной экстремистской в Российской Федерации.

²² Признана экстремистской в Российской Федерации.

²³ Продукт компании Meta, признанной экстремистской в Российской Федерации.

²⁴ Продукт компании Meta, признанной экстремистской в Российской Федерации.

²⁵ См.: Решение Надзорного совета по делу FB-MBGOTVN8. Ноябрь 2022 г. URL: <https://www.oversightboard.com/decision/FB-MBGOTVN8> (дата обращения: 08.01.2023).

²⁶ Речь идет об искусственных ограничениях показов поста с помощью наложения на изображение предупреждающих сообщений о возможном неприемлемом контенте.

²⁷ См.: Решение Надзорного совета по делу FB-ZT6AJS4X. URL: <https://oversightboard.com/decision/FB-ZT6AJS4X/> (дата обращения: 08.01.2023).

²⁸ Признана экстремистской в Российской Федерации.

²⁹ См.: Решение Надзорного совета по делу FB-ZT6AJS4X. URL: <https://oversightboard.com/decision/FB-ZT6AJS4X/> (дата обращения: 08.01.2023).

³⁰ Признана экстремистской в Российской Федерации.

³¹ См.: URL: <https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-regulirovaniya-svyazi-i-informatsionnyh-tehnologiy/41fc98ee-fdc5-46bd-b4c8-11adac1ab4f5/> (дата обращения: 08.01.2023).

использования YouTube, а также Условия использования Google путем составления перечня оснований для блокировок аккаунтов, доступных для ознакомления широкому кругу пользователей и не допускающих возможность неограниченного усмотрения, в соответствии с которыми Google LLC и лица, входящие с ним в одну группу лиц, вправе блокировать аккаунты или контент, загруженный пользователями YouTube. Данное предписание выполнено не было, в связи с чем в отношении Google LLC было вынесено постановление от 25 июля 2022 г. № 11/04/14.31-5/2022 (далее — Постановление) о наложении административного штрафа по делу об административном правонарушении, предусмотренного ч. 2 ст. 14.31 КоАП РФ.

В свою очередь, Google LLC не согласилась с вынесенными в ее адрес Решением, Предписанием и Постановлением, обжаловав их в Арбитражном суде г. Москвы. Суд объединил рассмотрение указанных жалоб в одно производство, решение по которым принял 24 ноября 2022 г. с изготовлением полного текста 12 декабря 2022 г.³²

В своем решении Арбитражный суд г. Москвы озвучил ряд правовых позиций и данных, заслуживающих внимания. Во-первых, следует указать, что суд отказал Google LLC в удовлетворении жалоб на акты ФАС России, вынесенные по результатам антимонопольного расследования, тем самым признав правильность выводов регулятора относительно деятельности YouTube на российском рынке. В частности, Арбитражный суд г. Москвы признал правильным анализ состояния конкуренции на рынке сервисов видеохостинга, в ходе которого было установлено доминирующее положение Google LLC на данном рынке с долей более 60%. Здесь важное значение имеет то, что суд согласился с ФАС России относительно природы деятельности сервисов видеохостинга и их отличий от социальных сетей, несмотря на то что и в тех и в других есть функционал для просмотра видеоконтента. В частности, Арбитражный суд г. Москвы указал на то обстоятельство, что социальный функционал (пользовательское общение, комментарии к видеоконтенту и др.), функционал, связанный с активностями пользователей (лайки, оценки, денежная поддержка понравившегося видео и т.д.), а также возможности по размещению (просмотру) контента разного формата (горизонтальный, вертикальный) являются дополнительным (необязательным) функционалом для сервисов видеохостинга и нацелены на расширение их аудитории, увеличение объемов потребления контента, повышение потребительских качеств сервиса. Суд подчеркнул, что основной функцией сервисов видеохостинга является предоставление совокупности услуг по сбору, хранению,

обработке, распространению, передаче, просмотру видеоконтента.

Основываясь на данных выводах, Арбитражный суд г. Москвы признал ошибочным заявление Google LLC о том, что ФАС России неверно определила границы продуктовых рынков и тем самым неверно указала на доминирующее положение сервиса YouTube на российском рынке видеохостинга. В частности, материалы ФАС России, представленные в судебном заседании, свидетельствуют о том, что видеохостинг YouTube занимал более 60% соответствующего рынка в 2020 г.

Арбитражный суд г. Москвы подтвердил вывод ФАС России о том, что Положения условий использования YouTube позволяют произвольно и без предупреждения блокировать (удалять) любой аккаунт и контент на сервисе, а также непрозрачность порядка обжалования действий администрации видеохостинга. В ходе рассмотрения жалобы было установлено, что Google LLC не выполнила требования, содержащиеся в предписании ФАС России в части изменения Условия использования YouTube и Условия использования Google для исключения неоднозначности их толкования и включения в их текст подробного описания порядка обжалования решений администрации видеохостинга в части удаления контента или аккаунтов пользователей.

Помимо описанных обстоятельств представляет интерес озвученный в ходе рассмотрения дела объем выручки видеохостинга YouTube в России в 2020 г. По расчетам ФАС России, он составляет 303 357 158,48 долл. Такая значительная сумма свидетельствует не только о том, какой значительный коммерческий интерес представляет российский рынок для иностранных аудиовизуальных сервисов и социальных сетей, но и о том, что ими пользуется большое число граждан, а следовательно, в их руках находятся значительные рычаги влияния на национальную медиасферу. Было бы ошибочно сужать данный вопрос исключительно до объема рынка рекламы или объема потребленного трафика: Google LLC принадлежит весомый инструмент воздействия на российское общество — на то, что видят пользователи, на то, какую социальную, общественную, политическую позицию они занимают, так как на них влияет то, какое видео им предлагают алгоритмы YouTube.

Выводы

Антимонопольное расследование в отношении Google LLC зафиксировало злоупотребление сервисом YouTube своим доминирующим положением на рынке видеохостинга в части применения правил модерации контента и аккаунтов пользователей. Эти правила носят дискриминационный характер. Выявив данное нарушение, ФАС России вынесло в отношении Google LLC предписание об устранении нарушений, которое компания выполнять отказалась,

³² См.: Решение от 12.12.2022 по делу № А40-91928/22-144-617 // В официальных источниках опубликовано не было.

ввиду чего на нее был наложен оборотный штраф в размере более 2 млрд руб. Арбитражный суд г. Москвы признал выводы ФАС России верными, в жалобе на решение последней отказал. На этом история данного дела формально заканчивается. Однако вопрос защиты прав пользователей этим не исчерпывается. Он намного шире вопроса о правах пользователей YouTube. YouTube попал в поле зрения ФАС России ввиду того, что данный аудиовизуальный сервис занимает доминирующее положение на рынке видеохостинга. Однако со схожими по своей сути проблемами сталкиваются пользователи и других иностранных интернет-платформ, популярных в России. К числу таких интернет-платформ можно отнести социальные сети Twitter, Facebook³³, Instagram³⁴, аудиовизуальные сервисы TikTok и Twitch и другие, менее популярные в нашей стране платформы, например Reddit. Анализ показывает, что описанные в решении ФАС России в деле № 11/01/10-12/2021 критерии справедливости и правовой определенности, которые должны соблюдаться в правилах обжалования решений указанных платформ относительно публикуемого пользователями контента или блокировки аккаунтов пользователей, не соблюдаются. При этом следует отметить, что в настоящее время складывается тенденция к созданию постоянных третейских органов по разрешению споров между пользователями и платформами, однако первые результаты их деятельности не позволяют сделать вывод об успешности данной инициативы. В частности, подобный третейский орган Instagram³⁵ и Facebook³⁶ рассматривает лишь одну из более чем 8 тыс. жалоб пользователей. При этом результаты рассмотрения жалоб в отношении вопросов, касающихся Российской Федерации или Ирана, позволяют с высокой степенью уверенности сформулировать вывод о предвзятости этого органа.

Сведения об авторе

ДИСКИН Евгений Иосифович — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Международной лаборатории цифровой трансформации в государственном управлении ИГМУ НИУ ВШЭ; 109028 г. Москва, Покровский бульвар, д. 11
ORCID: 0000-0001-9259-9820

На примере дела ФАС России против Google LLC видно, что нужны новые подходы к реализации вопроса о защите прав интернет-пользователей. Во-первых, соответствующие права и обязанности интернет-платформ не закреплены в Федеральном законе об информации, что затрудняет защиту интернет-пользователей и создает неопределенность в вопросе о том, какое ведомство должно играть в этом ключевую роль — ФАС России или Роскомнадзор? Очевидно, что ФАС России рассматривает дела о злоупотреблении доминирующим положением и не может предметно реагировать на нарушения, если они не носят системный характер. В отношении субъектов, которые не могут быть признаны доминирующими на соответствующем рынке, ее полномочия ограничены. К сожалению, ни одно из упомянутых ведомств не выдвинуло своих инициатив по регулированию данных правоотношений, хотя масштаб проблемы продолжает расти.

Полагаем уместным предложить закрепление требований относительно порядка обжалования решений интернет-платформ, принятых в ходе модерации, в Федеральном законе об информации, который содержит основной массив норм, регулирующих соответствующие правоотношения. Это позволит сформировать стандарты для отечественных интернет-платформ в данном вопросе, создаст необходимый информационный фон для принятия соответствующих решений другими государствами. При этом следует обратить внимание на необходимость синхронизации соответствующей повестки прежде всего с государствами СНГ, БРИКС и ЕАЭС. Это позволит всем государствам-участникам повысить значимость национального регулирования, которое интернет-платформы предпочитают игнорировать.

Authors' information

DISKIN Evgenii I. — PhD in Law, Leading Research Fellow of the International Laboratory for Digital Transformation in Public Administration (HSE); 11 Pokrovsky Boulevard, 109028 Moscow, Russia

³³ Продукт компании Meta, признанной экстремистской в Российской Федерации.

³⁴ Продукт компании Meta, признанной экстремистской в Российской Федерации.

³⁵ Продукт компании Meta, признанной экстремистской в Российской Федерации.

³⁶ Продукт компании Meta, признанной экстремистской в Российской Федерации.